

О.Н. ЯНИЦКИЙ

XIX КОНГРЕСС МСА: РАЗМЫШЛЕНИЯ СТОРОННЕГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

ЯНИЦКИЙ Олег Николаевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (oleg.yanitsky@yandex.ru).

Аннотация. Автор предлагает свои размышления над опубликованными во всемирной сети аннотациями докладов участников прошедшего в июле 2018 г. в Торонто конгресса Международной социологической ассоциации. По его оценке, условному «Северу» пока удается сохранять свое доминирующее положение в мировой социологии. Однако на повестке дня уже стоят вопрос смены поколений и лидеров социологической науки, ее содержательная трансформация. Наиболее вероятной точкой прорыва к новому качеству нашей науки станут междисциплинарные исследования, которые пока практически не представлены в работе мировых социологических форумов; в подобных трудах элементы глобализма будут сочетаться с национальной, региональной спецификой.

Ключевые слова: конгресс МСА 2018 • Торонто • «Север» и «Юг» в социологии • новое качество социологической науки • междисциплинарность

DOI: 10.31857/S013216250003997-9

Есть два способа поучаствовать во Всемирном конгрессе социологов: непосредственно и дистанционно. Первый дает эффект присутствия на чем-то грандиозном и очень важном. Не удержался и от этого соблазна и я, впервые выступив на одной из секций VII конгресса МСА (1970 г., Варна, Болгария) с докладом «Социально-информационные аспекты урбанизации». Доклад прошел с успехом. Меня привлекло к себе молчаливое внимание одного солидного господина к моему сообщению. Им оказался Р. Мертон, известный американский социолог. Подойти к нему я не решился, тем более что аудитория относилась к нему с глубоким почтением. Разгадку, думаю, нашел относительно недавно. Мертон – псевдоним, он – Мейер Школьник, сын эмигрировавших в США жителей западных областей императорской России. Думаю, именно этим и объяснялся его интерес к моей скромной персоне: неужели русские опять в чем-то нас обогнали?

Эффект личного присутствия несомненно имеет значение. Я это хорошо понял, работая в ЮНЕСКО в 1970–1990-х гг. Личное присутствие и участие поднимает настроение и иногда позволяет узнать что-то новое, особенно на сессиях МСА, которые получили название «академических», и завязать нужные контакты. Но все это – в спешке с заседания на заседание, чтобы хоть где-то куда-то успеть. В остальном личное присутствие, если вы не баллотируетесь в руководство исследовательского комитета (ИК) или в руководящие органы МСА, имеет ограниченный эффект. Вы не можете составить более или менее полного представления собственно о конгрессе – в его целостности. Тем более если ваш английский не вполне совершенен. Читать тексты, понимать устную речь недостаточно. Важно понимать устную научную речь, не терять нити смысла: когда мои коллеги по ИК МСА «Общество и природа» не хотели, чтобы я что-то понял из их разговора, они просто начинали говорить очень быстро. Поэтому я для знакомства с ходом конгресса в Торонто

решил засесть за изучение книги абстрактов докладов [Book of Abstracts, 2018], тем более что его тематика была далека от моих профессиональных интересов.

Это была нелегкая работа: предстояло прочесть и осмыслить более 1130 страниц мелким шрифтом общим объемом 12,5 Мб информации. А если учесть, что все время приходилось сопоставлять тематику и содержание абстрактов с публикациями этих и других авторов в других изданиях, общий объем обработанных мною текстов составлял более 2,5 тыс. страниц. Что, как мне представляется, удалось выяснить при таком ознакомлении?

Общая направленность динамики мировой социологии остается пока неизменной: англо-саксонский Север продолжает вести за собой бедный Юг, но теперь это делается в «демократической» форме коллективных докладов, научного руководства, совместного авторства. Утверждение и поддержание господства западной социологии в мировом социальном пространстве отражены в обширнейшей литературе, которая пока не стала предметом специального внимания социологов в нашей стране. Много лет участвуя в группах и коллективах, работавших над национальными и международными исследовательскими проектами, я убедился, что в сотрудничестве Севера и Юга в социологии мы имеем перед собой *ложный коллективизм*. В конечном счете, лидер проекта выстраивает поданные ему материалы в некоторую теоретически и логически единую сконструированную схему. Тем более если это не междисциплинарное исследование.

Просмотренные мною абстракты сильно разнятся по тематике и качеству. Создается впечатление, что большинство его участников заранее знали, что их заявка будет принята. И наоборот, мой многолетний опыт показывает, что руководители ИК и тематических групп МСА обладают личным правом принимать или отвергать заявку на участие, независимо от ее качества. Такие волевые решения обычно прикрываются «коллективным мнением» по принципу «мы так решили», что мне напоминает советские времена: «мы здесь посоветовались и решили...». Тем не менее этот коллективизм отражает важные тенденции в социологии. С одной стороны, *междисциплинарный подход медленно, трудно, но неуклонно пробивает себе дорогу*. Сегодня, как некогда полагал Э. Дюркгейм, выводить социологические факты только из социологических уже невозможно. Необходимо учитывать влияние природных, техногенных и других факторов. Но, по моему мнению, современные социологические конгрессы все же избегают пересечения с международными конгрессами по естественнонаучным и технологическим проблемам (по биосфере, биотехнологиям, климату). Иными словами, социология хочет сохранить свое ведущее положение в объяснении положения дел в человеческом обществе, однако это не вполне получается.

С другой стороны, этот не слишком органичный коллективизм есть форма работы по схеме «патрон – ученик». Теория и методика некоторого социологического и даже междисциплинарного исследования разрабатывается западными учеными, а работа в поле проводится местными силами, но опять же под контролем западного лидера, так как средства на проекты тоже дают западные фонды.

В программе не было докладов лидеров мировой социологии (во всяком случае таковые не были официально обозначены). Эти лидеры или уже покинули нас (З. Бауман, У. Бек, Дж. Урри), или сильно постарели и предпочитают высказывать свою точку зрения отдельно в форме интервью. Так делали З. Бауман, Э. Гидденс и многие другие. Но не на этом конгрессе. В Торонто из мэтров мировой социологии заявил о себе, пожалуй, только Дж. Александер. Полагаю, *мировая социология вступает в период смены поколений*. Что новые фигуры появятся – это для меня очевидно. Проблема в другом: откуда именно они придут и с каким научным и политическим багажом? Будут ли они продолжать линию предшественников по интерпретации процессов социального мира через призму постмодернизма? Или предложат свою «повестку дня»? И какой именно будет эта повестка: глобальной или региональной? Междисциплинарной или сугубо социологической?

Далее, непонятно, почему мировое социологическое сообщество избегает проблематики войн, тем более – гибридных? Да, в МСА есть ИК по авариям и катастрофам. Но ведь это – отдельные, пусть иногда глобальные, риски. Судя по российской военной литературе

(см., например, еженедельники «Военно-промышленный курьер» или «Независимое военное обозрение»), там эта проблематика обсуждается в широком геополитическом контексте.

Думаю, идущий сегодня очередной передел мира несомненно окажет влияние на позиции нового лидера или группы лидеров в мировой социологии. Могу высказать лишь предположение: новый лидер, скорее всего, придет с Востока, и предполагаемая повестка дня будет сочетать моменты глобализма и национальной специфики, как, например, «капитализм с китайской или иной спецификой». В этой группе социологов *явственно обозначился геополитический уклон междисциплинарных исследований*. В них активно участвуют российские ученые и гражданские активисты, например, в обсуждении таких геостратегических проектов, как Новый Шелковый Путь.

Но вот что удивительно: в опубликованных абстрактах такие глобальные проблемы, как рост глобальных рисков, вытеснение человеческого труда «умными машинами», растущий дефицит питьевой воды и других ресурсов жизнеобеспечения, если и упоминаются, то лишь вскользь, в связи с тематикой конгресса. Нет и внимания к весьма актуальной сегодня проблеме «старения» глобальных социальных институтов и замене их на бесконечную цепь переговоров, временных соглашений, «дорожных карт» и т.д.

Будущая социология, обогащенная естественнонаучными знаниями, большая сила. Но чтобы противостоять всей мощи технократии и ангажированных ею массмедиа, необходим союз знания и действия, то есть интегрированного знания и гражданского общества. Поэтому я не согласен с П. Штомпкой [Штомпка, 2015], призывающим нас быть социологическими «позитивистами». В общественной жизни без гражданских инициатив и социальных движений никак не обойтись. МСА не может быть только площадкой для научных споров. Социологическое знание должно подкрепляться социальным действием. Разве движения за мир, за гражданские права, за социальную справедливость не позитивны?

Методы исследований – отдельный вопрос. Но и здесь видно, что использовать такие современные методы сбора информации, как Big Data (причем нужна постоянно обновляющаяся информация в режиме непрерывного мониторинга), по карману лишь крупным международным организациям или военным, имеющим в своем распоряжении специальные ресурсы. Поэтому, судя по «абстрактам» докладов на торонтском конгрессе МСА, пока серьезных перемен здесь не видно.

Единственный, но для российской социологии самый важный вопрос, остался не проясненным. В абстрактах я не нашел концептуальных материалов, которые были бы посвящены «переходу на цифру» или, выражаясь научным языком, переходу к Четвертой промышленной, то есть цифровой, революции. Что происходит? Или этот вопрос не актуален, или кто-то уже переступил этот порог, а кто-то еще об этом не задумывается? Или, наконец, разговор шел в привычной дихотомии: модерн – постмодерн?

Последнее замечание касается участия в форумах мировой социологии наших соотечественников. Если брать выходящие по итогам таких мероприятий сборники докладов или коллективные монографии, участие в них наших граждан все же мало для большой и разнообразной страны Россия. И не стоит удивляться, что ни один из баллотировавшихся в руководящие органы МСА на конгрессе в Торонто социологов из России не получил поддержки. Нас плохо знают; а чтобы знали лучше, надо больше публиковаться за рубежом, участвовать в международных проектах, организовывать их, добиваться международных грантов и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Штомпка П. «Позитивистский» манифест // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 38–40. [Sztompka P.A (2015) "Positivist" Manifesto. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 38–40. (In Russ.)].
- Book of Abstracts XIX ISA World Congress of Sociology. Abstracts: Common and Plenary Sessions. Toronto. 2018. Madrid: University Complutense. (www.isa-sociology.org).

THE 19th ISA CONGRESS: REFLECTIONS OF AN OUTSIDER OBSERVER

YANITSKY O.N.

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia

---

Oleg N. YANITSKY, Dr. Sci. (Philos.), Chief Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia (oleg.yanitsky@yandex.ru).

Abstract. O. Yanitsky offers his observations on the papers of the 19th ISA Congress in Toronto, Canada as published in the form of abstracts. "The North", so author, is dominant as yet in the world sociology. However the issue of a generation & sociology's leaders change is on the agenda, as well as essential transformation of the mainstream sociology contents. A most probable point of breakthrough is interdisciplinary research practically not represented yet in the works of global sociological forums. Elements of globalism in related publications will fuse with national and regional specifics of interdisciplinary research.

Keywords: ISA congress 2018, Toronto, "North" and "South" in sociology, new quality of sociological science, interdisciplinary.